

የኢትዮጵያ ኦርቶዶክስ ተዋሕዶ ቤተ ክርስቲያን ሃይማኖትና ሥርዓት

The Ethiopian Orthodox Tewahedo Church Faith and Order

The Fourth Sunday of Zemene Asterio (*The Season of Manifestation (Theophany)*)

Liturgical Readings:

1 Cor. 2: 1—end; 1John 5: 1 - 6; Acts 5: 34 —end

Ps. 5: 2—3

John 9: 1—end

The Anaphora of Our Lord

«Господи, я верую» (Иоанн 9:38)

Возлюбленные во Христе, Евангелие от Иоанна, глава девятая, открывает нам не просто чудо восстановления зрения, но откровение веры, рождённой через страдание, послушание и божественную встречу. Восклицание некогда слепого человека — «Господи, я верую» — не прозвучало в момент обретения им физического зрения, но тогда, когда его сердце было просвещено. Это исповедание стоит в центре проповеди Церкви, ибо истинное видение — это не только способность видеть свет, но и признание Света мира.

Человек был слеп от рождения, не случайно и не как наказание, но чтобы «Божии дела проявились в нём». С самого начала Священного Писания Бог открывается как Тот, Кто приносит порядок из хаоса и свет из тьмы. Так же, как творение ожидало освещения, этот человек пребывал во тьме, пока Слово не заговорило. В эфиопско-православной традиции слепота символизирует не только физическую немощь, но и падшее состояние человечества, ожидающего восстановления. Как восклицает псалмопевец: «Внемли гласу моему, Господи... утром я предстаю пред Тобою и ожидаю» (Псалом 5:2–3). Слепой ожидает, хотя ещё не знает, кого он ожидает.

Действие Господа глубоко таинственно и сакраментально: Он помазывает глаза глиной и велит умыться в водоёме Силоам. Это напоминает нам тайну сотворения, когда Бог создал человека из праха земного, и предвосхищает понимание Церковью крещения и исцеления — послушание предшествует пониманию. Человек пошёл, умылся и вернулся видящим. Но великое чудо лишь начинается. Зрение не приносит ему утешения, а вызывает конфликт. Те, кто утверждает, что видят — фарисеи — оказываются слепыми, а тот, кто прежде ничего не видел, теперь твёрдо идёт по пути веры.

Здесь звучит апостольское учение: «Слово моё и проповедь моя не были в словах мудрости человеческой, но в явлении Духа и силы» (1 Коринфянам 2:1—конец). Исцелённый человек не учёный; его богословие простое и смелое: «Одно знаю: я был слеп, а теперь вижу». Это сила живого свидетельства, истина, которую Церковь Эфиопской традиции всегда сохраняла — вера исповедуется не только словами, но жизнью. Как пишет святой Иоанн: «Вот победа, которая одержала верх над

миром — наша вера» (1 Иоанн 5:1–6).

Допрос усиливается. Религиозная власть противится божественной истине, когда она угрожает устоявшимся убеждениям. Но даже среди синедриона Бог воздвигает голоса рассудительности, как во дни апостолов, когда Гамалиил сказал: «Если это дело человеческое, оно разрушится само; если же от Бога — не сможете остановить» (Деяния 5:34–конец). Так и здесь: дело Христово не может быть разрушено неверием. Человек изгнан, но будучи отвергнутым синагогой, он принят Сыном Человеческим.

Этот момент — переломный в Евангелии. Иисус ищет человека — глубокий образ божественного милосердия. Вера не является лишь плодом человеческих поисков; это Бог ищет верующего. Когда Христос спрашивает: «Веруешь ли Ты в Сына Человеческого?», человек смиренно отвечает: «Кто Он, Господи, чтобы я веровал в Него?» Откровение следует за отношениями: «Ты видел Его, и Он говорит с тобой». И тогда звучит исповедание, венчающее Евангелие: «Господи, я верую». И он поклоняется Ему.

Это исповедание звучит через всю историю спасения. Когда был разрушен Храм, Христос говорил о высшей реальности: «Разрушьте храм сей, и в три дня Я восстановлю его» (Иоанн 2:19–22).

Истинный храм — Его Тело, и верующие становятся живыми камнями в нём. Человек, некогда слепой и отверженный, теперь пребывает в этом живом храме, видя не только глазами, но и верой.

С точки зрения эфиопско-православного богословия, это Евангелие провозглашает, что вера созревает через послушание, стойкость и смелое свидетельство истины. Человек сначала не понимает Христа полностью, но следует Его слову. Его допрашивают, насмехаются и изгоняют, но он не отвергает того, что сотворил Бог. Его путь отражает путь самой Церкви — часто отвергаемой, но всегда видящей; часто преследуемой, но никогда слепой.

Возлюбленные, это Евангелие ставит перед нами неизбежный вопрос: видим ли мы по-настоящему или лишь притворяемся? Христос говорит: «Я пришёл в мир для суда, чтобы слепые прозрели, а видящие стали слепыми». Истинное зрение требует смирения. Оно требует мужества сказать, как исцелённый и как Церковь всех времён: «Господи, я верую».

Да восходит наша молитва каждое утро, как кадило, как учит Псалмопевец, и да покоится наша вера не на человеческой мудрости, а на силе Божией. Да будем мы, некогда слепые сердцем или умом, просвещены Христом, Свет от Света, и исповедуем Его не только устами, но всей жизнью. И увидев Его, да поклоняемся Ему — во славу Бога Отца, через Сына, в Святом Духе. Аминь.